

Своеобразии сказок-эксцентриад Дональда Биссета

Н.Н. КАЛУГИНА,

учитель начальных классов, студентка, Московский городской педагогический университет

Дональд Биссет (1910–1995) — известный сказочник. Профессиональный актер, он превратился в детского писателя, не только не оставляя карьеры актера, но даже благодаря ей. Уже в 1954 г. в серии «Читай сам» вышла первая книжка его коротких сказок «Расскажу, когда захотите», затем «Расскажу в другой раз», «Расскажу когда-нибудь» и т.д. Он начал писать свои сказки по заказу телевидения. Это определило многие их особенности. Сказки Д. Биссета короткие — чтобы уложиться в восьмиминутный эфир; смешные — чтобы их весело было читать с экрана (Д. Биссет делал это сам, ведь он был актером кино и Королевского Шекспировского театра); динамичные — чтобы они легко увлекали маленьких зрителей.

Но эти сказки еще и необычные, свободные, разнообразные — это уже заслуга не их медийного бытования, а самого автора. Разумеется, Д. Биссет знал всю богатую традицию английского абсурда, но своим произведениям сумел придать особый детский лад. Его абсурд — домашний и добродушный, больше всего похожий на веселую и умную детскую непосредственность. Герои сказок Д. Биссета не только люди и животные, одушевлен и весь мир. Это можно проследить, например, в историях под названием «Чудесные сказки для малышей», где герои — пароходик Фоли Бридж, его капитан забавная Змейка Бу и кочегар — престарелый дракон Комодо. И все друзья, что заходят к ним покататься: Снежный Кролик и Тигр (этим двоим предстоит однажды поменяться тенями), Лягушонок Хогарт и Блоха Юлия, Ужик и некоторые другие.

Детям нравятся сказки Д. Биссета именно своей образностью (это качество присуще самим детям), «нелогичностью» — писа-

тель хорошо понимал и чувствовал *мир* ребенка.

Д. Биссет создал пространство коротких сказок, а также воплотил свои задумки в двух прославивших его книгах — «Забывший день рождения» и «Путешествие по реке Времени», осуществил телепостановки по лучшим своим сказкам. Д. Биссет еще и художник, он сам оформлял свои книги.

Можно много говорить о традициях и особенностях английской народной сказки. Однако есть две основные черты, которые выделяют английскую сказку среди других европейских сказок. Это *эксцентризм*, пронизывающий буквально всю поэтику сказочных произведений, а также особое пристрастие английских сказок к сверхъестественным явлениям, существам потустороннего мира и всему, что с этим связано.

Эксцентризм — это самая яркая и самобытная национальная черта поэтики английской сказки; это особый склад ума, своеобразная логика поведения, странный и необычный мир произведений английских писателей; это уход из мира реального в

мир чудесный; это нереальность обыденной жизни и реальность небытия.

Эксцентризмы и чудачества — вот чем дышит английский фольклор. Именно все это есть в нестрашных сказках-эксцентриадах Д. Биссета, где отражено превращение в сказочных персонажей не только животных, вещей, но и вокзалов, статуй, отвлеченных понятий, вежливых обращений; таким сказкам присущ юмор.

Однако в противоположность многим народным сказкам и большинству сказок литературных в произведениях Д. Биссета почти не представлена тема добра и зла в ее классической ипостаси. Сказки Д. Биссета — это сказки победившего, прочного добра, но талант автора избавляет их от назидательности. Даже в тех случаях, когда в произведениях Д. Биссета героям случается повздорить между собой, эти столкновения не похожи на обычные сказочные конфликты: споры героев неизбежно разрешаются улыбкой.

Отметим особенности сказок-эксцентриад Д. Биссета. Во-первых, они — непростое чтение, для них характерно сочетание гротеска, притчи, иронии, нонсенса, и, как правило, они обращены одновременно к ребенку и взрослому читателю.

Во-вторых, эксцентризмы автора воплощен в своеобразных образах (герои-чудаки) и в особенном жанре эксцентричных стихов и сказок, берущих начало из народной традиции (*Mother Goose's Rhymes*) и нашедших продолжение в творчестве Э. Лира, Л. Кэрролла, Дж. Ривза, Э.В. Рью. В них есть знакомая по фольклору обратная логика, перестановка причины и следствия: если переставить стрелки часов назад, время тоже побежит в прошлое; чтобы стало теплее, надо флюгер-петушок повернуть на юг и т.д. И парадоксальная эксцентрика. Как, например, улететь в Австралию? Очень просто: надо выпить побольше шипучки, тогда взлетишь высоко-высоко, и если выдержишься в воздухе столько, чтобы Земля успела сделать пол-оборота вокруг своей оси, то приземлишься точнехонько в Австралии. Как заставить замолчать глупого министра? Надо привести в парламент слона, который любит хрустящее имбирное печенье, тогда никто не услышит, что гово-

рит министр, потому что слон будет очень громко хрустеть.

В-третьих, игровой принцип в сказках-эксцентриадах обуславливает новую подачу писателем волшебного элемента сказок, который изменяется в двух аспектах. Первый аспект связан с техническими изобретениями и развитием прогресса. В сказках могут сосуществовать самолеты, компьютеры, видео- и аудиотехника наравне с вполне традиционными волшебными предметами — летающими метлами, волшебными палочками и др. Второй аспект связан с авторскими волшебными атрибутами, которые имеют легко узнаваемый несказочный аналог в реальном мире, и в этом выражено стремление писателя к детализации и визуализации волшебного мира и сравнению его с реальным.

Таким образом, можно сделать вывод, что, породнившись с народной английской поэзией, Дональд Биссет в то же время создал свой особый сказочный мир, в котором самые невероятные герои — точка с запятой, лондонский туман, воображаемые лошади и тигр, памятник адмиралу Нельсону, темнота и т.п. — ведут себя как обычные люди, взрослые и дети. И поведение их человеческое и очень человеческое. Дороже всего для них радость дружбы и исполнение желаний — не своих, а кого-нибудь другого. Виртуозная игра со словом у Д. Биссета делает его сказки еще забавнее и заражает не только весельем, но невольно призывает детей включиться в эту игру: изобретать новые слова, творчески пользоваться родным языком. Сказкам Д. Биссета повезло: на русский язык их перевела замечательная переводчица Наталья Шершевская.

Главная особенность сказок-эксцентриад Дональда Биссета в том, что по стилю повествования кажется, будто они не выстроены заранее от начала до конца, а складываются по ходу повествования, рассказываются в живой, близкой детям манере. В непосредственном, подчас наивном повествовании явственно отражается детская психология, детское мышление. В частности, детские логические операции, когда причина и следствие меняются местами. Эти операции Д. Биссет доводит до абсурда. Дует Северный ветер, а Петушок на

крыше (флюгер) показывает на юг, и Северный ветер, решив, что он сбился с пути, «подул в обратную сторону». Часы на вокзалах устроили своеобразное состязание и «затикали быстрее, чтобы догнать время». Поезда, естественно, тоже поспешили, чтобы не опоздать, и «под конец у них даже не хватало времени высадить пассажиров». А солнце, в свою очередь, увидев такой лет часов, решило, что оно отстает, и «помча-

лось по небосводу быстрее, быстрее, быстрее». Фантазия у Дональда Биссета безгранична, и невероятные сюжеты множатся с поразительной быстротой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Биссет Д. Забытый день рождения: сказки, а также беседы автора с тигром. М., 2001.

Зиман Л.Я. Зарубежная литература для детей и юношества. М., 2007.

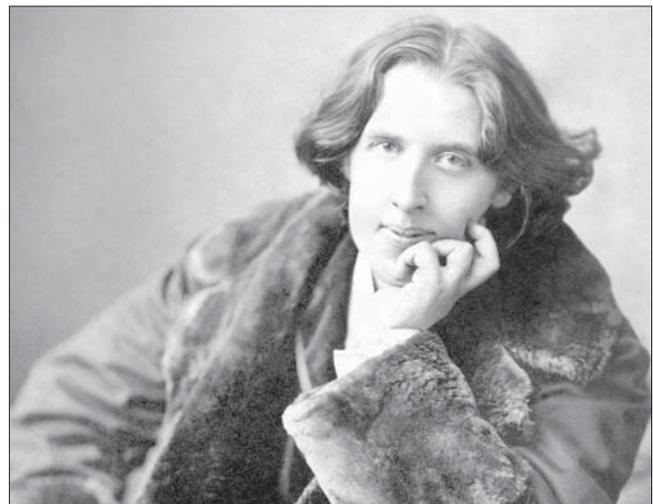
Христианские мотивы и нравственные максимы в сказках Оскара Уайльда

М.Г. МАЛИКОВА,

учитель английского языка, студентка, Московский городской педагогический университет

Литературные произведения народов мира являются основой нравственно-духовного воспитания детей. Наиболее ярко представления о доброте, духовном благополучии, благородстве отражены в сказках английского писателя Оскара Уайльда. Он был против реализма в искусстве, считая, что буквальное описание безобразного и уродливого привело литературу в тупик, так как, изобразив жизнь, какой она есть, со всеми ее недостатками и несправедливостями, невозможно сделать ее лучше (а именно такую цель преследуют реалистические произведения), тогда как недостижимый идеал есть абсолютная цель, стремясь к этому идеалу, человек сможет преобразовать мир. Поэтому О. Уайльд предпочитал романтические произведения, наполненные красотой и вдохновением, а не скучным житейским опытом. Он считал, «что к искусству неприменимы категории *нравственное — безнравственное*, поскольку «произведение может быть только хорошо или плохо написано».

Тем не менее взгляды О. Уайльда неоднозначны. Провозглашая свои эстетические принципы, он так и не смог полностью воплотить свою «теорию» в жизнь. Его произведения наполнены горечью и страданием из-за несправедливости и несовершенства мира; в них явно слышен голос гума-

ниста. Нравственная проблематика особенно ярко просматривается в сборниках сказок «The Happy Prince and Other Tales» («Счастливый принц и другие истории») и «A House of Pomegranates» («Гранатовый домик»).

Самый главный парадокс сказок Уайльда состоит в том, что при всей их вычурности и декоративности, при очевидном отрицании действительности и при провозглашении эстетического принципа как решающего, его сказки — моральные притчи.

В первый сборник, вышедший в 1888 г., вошли пять сказок: «The Happy Prince» («Счастливый Принц», в переводе К. Чуков-